

ПРОЕКТ: ЧАСТОТА АЛЬФА

СВЕТЛАНА СЛЕПЦОВА

ЭКРАН
ТВОЕГО
СТРАХА

Светлана Слепцова

ЭКРАН ТВОЕГО СТРАХА

«Автор»

2026

Слепцова С.

ЭКРАН ТВОЕГО СТРАХА / С. Слепцова — «Автор», 2026

Твой бизнес трещит по швам, счета пусты, а репутация успешного продюсера испаряется на глазах. Когда реальность загоняет в угол, ты берешь в руки затрепанную книгу и решаешься на безумный эксперимент - взлом собственного подсознания через альфа-состояние. Обратный отсчет от 100 до 1. И вот ты уже внутри ментальной Сцены. Твоя логика и интуиция обретают плоть, превращаясь в идеальных Советников. Стоит материализовать успех на Внутреннем Экране, как в реальной жизни начинают происходить пугающе точные совпадения: контракты подписываются сами, а критики захлебываются от восторга. Ты чувствуешь себя триумфатором. Но у любой магии есть цена. Почему во время транса в темноте под веками вращаются чужие человеческие глаза? Откуда на полях блокнота берется злое «Попался»? И что делать, если в три часа ночи твое тело само, без команды, сжимает пальцы в триггерный замок, а темнота за окном начинает тихо хрустеть? Дизайн обложки: Светлана Слепцова (нейросеть Gemini, модель Nano Banana 2).

© Слепцова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ОТСЧЕТ ОТ 100 ДО 1	5
ГЛАВА 2. ТВОИ НОВЫЕ ПОМОЩНИКИ	8
ГЛАВА 3. МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ МЫСЛЕЙ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Светлана Слепцова

ЭКРАН ТВОЕГО СТРАХА

ГЛАВА 1. ОТСЧЕТ ОТ 100 ДО 1

Ты возле окна – смотришь, как засыпает темнота под надрывный перестук товарных вагонов.

«Почему товарных?» – спрашиваешь себя и тут же отвечаешь.

– «Не знаю. Наверное, так было всегда».

Этот звук давно вьелся в подоконники, в штукатурку, в саму твою черепную коробку.

Но сегодня железная дорога ни при чем. Твоя личная катастрофа случилась пять минут назад, когда страница со статистикой обновилась в последний раз, выдав ровную, мертвую линию.

Страх проснулся почти сразу, где-то под ребрами, и начал медленно расползаться по сознанию, капля за каплей, заполняя своим невидимым присутствием всю комнату.

В голове назойливо закрутился вопрос «И что дальше?».

Перед глазами замелькали картинки: пустой кошелек, корзина с удаленными файлами, лента без новых уведомлений.

Полное опустошение.

Именно оно подтолкнуло тебя к последней отчаянной попытке.

Бросаешь взгляд на стол – там лежит затрепанная книга: безумный шанс взломать собственное подсознание.

Но... Твое желание жить, кажется, сильнее унижения.

И вот, ты уже сидишь на жестком стуле. Спина прямая, руки на коленях ладонями вверх. В комнате пахнет пылью, остывшим чаем и непонятной кислятиной. А может, это запах твоего ужаса?

Закрываешь глаза.

Мысли наплывают друг на друга, приобретают форму и становятся похожими на вязкую овсяную кашу.

Мозг – не компьютер, нет. Он как старый шкаф, забитый хламом. Понимаешь, чтобы разобрать все, нужно не просто желание – нужна дисциплина, граничащая с насилием. Глубокий вдох.

На выдохе ты представляешь цифру 100. Она мысленно проступает на внутреннем экране – тусклая, словно выведенная серым мелом на исцарапанной школьной доске. Это точка отсчета.

Девяносто один. Дыхание становится реже.

Прислушиваешься.

Шум поездов на станции начинает отдаляться, будто кто-то невидимый нажал на минус. Вместе с тем, приходит первое странное ощущение: цифры на ментальном экране кажутся неестественно тяжелыми, будто они отлиты из чугуна.

Семьдесят восемь,...

Шестьдесят пять.

Осознаешь, что удерживать концентрацию невыносимо тяжело. Мозг по привычке подсовывает обрывки дневных диалогов, провальные графики публикаций и мелкие, унижительные бытовые страхи. Пытаешься пробиться сквозь них.

Ты соединяешь вместе подушечки большого, указательного и среднего пальцев на правой руке. Пальцы сухие и прохладные, дрожат. Кожа кажется чужой.

Нет. Что-то не так.

На цифре шестьдесят три звук поезда за окном не просто глохнет – он резко меняет тональность. Вагоны больше не стучат по рельсам. Они издают странный, ритмичный хруст, словно кто-то режет сухой картон прямо над твоим ухом.

Внутри черепной коробки проносится мимолетная, ледяная судорога. Ты встряхиваешь головой изнутри, прогоняя наваждение, и силой возвращаешь себя к счету.

Внутренний диалог снова пытается перехватить внимание. Ты возвращаешься к счету.

На полпути к пятидесяти плотность воздуха в комнате меняется окончательно. Ты больше не чувствуешь веса собственного тела. Осталась лишь пульсирующая точка восприятия где-то глубоко в районе переносицы.

Это странное состояние прозрачности.

Пятьдесят один.

Пятьдесят.

Поверх цифры возникает темное пятно.

Оно не имеет формы, но почему-то кажется знакомым.

Несколько секунд ты пытаешься понять, что именно видишь. И лишь потом замечаешь, что внутри темного круга что-то медленно движется. Символ проступает отчетливо, будто всегда был здесь.

Это не случайный блик.

Это идеально ровный, угольно-черный круг, внутри которого медленно, беззвучно вращаются три тяжелых человеческих глаза. Они не смотрят на тебя. Они смотрят сквозь твою память, вытягивая клубки страхов.

Полуглубокий вдох. Запах. Потянуло могильной сыростью, а по пальцам, сжатым в триггер, прошла болезненная судорога. Ты чувствуешь во рту горечь.

На секунду возникло дикое желание открыть глаза.

Вскочить.

Включить свет.

Проверить, что ты все еще в своей комнате.

Пытаешься сбросить этот образ, но круг въелся в темноту под веками. Тебе становится по-настоящему жутко. Но страх почему-то не растет. Вместо этого внутри медленно поднимается что-то другое, холодное и злое. Через несколько секунд оно захлестывает тебя целиком.

Неправильно!

В книге ничего не говорилось о чужих глазах в твоей голове. Но ты идешь дальше: заставляешь себя дышать глубже и продолжаешь падение.

Сорок два.

Тридцать девять.

Пространство вокруг раздвигается и теряется в своих границах. Закрытые веки больше не кажутся преградой, перед глазами колышется бездонная, серо-синяя мгла.

Затылок покалывает.

Ты физически ощущаешь синхронность мягких, но пугающе холодных импульсов.

Сердце бьется редко и тяжело.

Пятнадцать.

С каждым числом ты падаешь всё глубже в этот колодец.

Это падение больше не пугает, оно приносит сухую, почти аффективную уверенность в своих силах. Ты заставишь мир услышать. Сломаешь его попытки тебя не замечать.

Десять.

Девять.

Восемь.

Мир вокруг сжался до размеров одной точки.

Три.

Два.

Один.

Ты на уровне.

Внутренний экран чист, если не считать едва заметного, серого следа от того самого круга. Кожей лба ощущаешь отчетливый холодок, похожий на прикосновение ледяной мятной капли или кончика холодного пальца.

Ты делаешь первый мысленный шаг вперед.

Темнота отвечает.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Вы на уровне. Темнота ответила. А вы готовы ответить этой книге? Напишите в отзывах свой самый честный вердикт по первой главе. Автору очень нужен ваш пульс.

ГЛАВА 2. ТВОИ НОВЫЕ ПОМОЩНИКИ

Ты открываешь глаза внутри своей головы.

Здесь нет стен, но есть границы. Ты задаешь их сам, выбирая, как далеко готов зайти. Ловишь ощущения и начинаешь придавать пространству форму.

Появляется пол – гладкий, темно-коричневый паркет из дуба, теплый на вид, но абсолютно нейтральный для твоих ментальных подошв. Ты машинально пытаешься ухватиться за это тепло и замираешь с чувством нелепости.

Затем ты поднимаешь стены, матовые, без окон. Пространство получается просторным, с высоким потолком, уходящим в тень.

В центре размещаешь пульт управления – массивную консоль со множеством тумблеров и огромным, во всю стену, внутренним Экраном.

Пока он выключен и отливает глубоким черно-зеленым гляncем.

На мгновение тебе кажется, будто в отражающей поверхности что-то мелькнуло.

Не образ и не фигура, а едва заметное искажение, похожее на влажный круглый отпечаток, оставленный на стекле. Ты всматриваешься.

Видение исчезает. Вместо него видишь только собственный облик – размытый силуэт на фоне пустого зала.

Очень странно.

И тогда всплывает воспоминание: раньше здесь не было никакого пятна. Был черный, идеально ровный круг. И три глаза внутри него, следившие за тобой. Тебя передергивает, а возникшая мысль сразу же отзывается глухим раздражением.

Снова вглядываешься.

Нет.

Сейчас не время разбираться с галлюцинациями.

Ты слишком долго строил это место, чтобы позволить случайному образу диктовать правила.

Экран остается неподвижным и мертвым. Но ощущение чужого присутствия почему-то не исчезает полностью.

Пытаешься сконцентрироваться, но тебя бросает то в жар, то в холод. В висках начинает пульсировать.

Вдох-выдох.

«Возможно, не стоит продолжать».

«Возможно, следует разобраться с пятном».

Но...

Переламываешь страх и добавляешь занавес.

Чувство удовлетворения окатывает ласковой волной.

Сцена – твое любимое место.

Ты обводишь помещение взглядом.

Пространство стабильно. Но не так, как планировалось.

Замираешь.

Тишина начинает давить.

И в этой тишине ты отчетливо ощущаешь: система требует большего.

Тебе слишком тесно в рамках собственного сознания. Ты не можешь оставаться один на один с этим процессом. Нужны те, кто поможет удержать равновесие.

Советники.

Ты делаешь глубокий вдох, фиксируя пальцы в привычном зажиме. Три пальца вместе. Проверяешь.

Роешься в памяти – книга об этом писала: по инструкции их должно быть двое. Мужчина и женщина.

Делаешь вдох и окончательно проверяешь свою сцену. Разворачиваешься к зрительному залу и мысленно произносишь формулу призыва.

Сначала ничего не происходит. Слышно только, как тихо шуршит занавес. Затем у дальней стены, там, где освещение падает слабее всего, воздух начинает уплотняться. Плотность превращается в контуры.

Мужчина выходит вперед первым. На нем простой, безупречно сидящий темно-синий костюм. У него сухое лицо, коротко стриженные седеющие волосы и тонкие губы, застывшие в выражении вежливого ожидания. Его зовут Марк. Имя всплывает в сознании само собой, и ты принимаешь его как данность.

Марк смотрит на тебя. На его лице нет ни единой эмоции. Только холодная сосредоточенность. В нем ты узнаешь собственную логику, очищенную от сомнений.

Следом за ним из тени ступает женщина. Она двигается бесшумно, на ней серое трикотажное платье в пол. У нее бледная кожа, темные волосы, собранные в тяжелый узел на затылке, и очень глубокие, внимательные глаза. Твоя интуиция. Ее имя Анна.

Они встают по обе стороны от твоего пульта.

– Мы здесь, – говорит Марк.

– Ты слишком долго шел к этому, – добавляет Анна, и ее голос кажется странно знакомым, будто ты слышал его в детстве, перед самым засыпанием.

От ее взгляда становится неуютно, но ощущение быстро тонет в восторге от того, что техника сработала. Твое подсознание обрело плоть и голос. Теперь ты не один против своих проблем – у тебя есть идеальная группа поддержки, которая не знает усталости.

Ты задаешь им первый вопрос.

Простой, рабочий вопрос о том, как оживить твой медиа-проект и привлечь людей, которые перестали тебя слышать.

Марк делает шаг к пульта, его длинные пальцы ложатся на тумблеры. Внутренний Экран оживает, на нем начинают вспыхивать четкие схемы, графики и тезисы. Анна молча смотрит в монитор, затем переводит взгляд на тебя и едва заметно кивает, одобряя предложенный алгоритм. Решение выглядит изящным, простым и бьющим точно в цель. Как ты сам не додумался до этого раньше?

Ты мысленно улыбаешься.

Твоя сцена работает безупречно.

Почти безупречно.

Где-то на границе восприятия продолжало зудеть воспоминание о черном круге, но ты отмахиваешься от него так же легко, как отмахиваются от дурного сна.

Вздох – выдох.

Ты начинаешь обратный отсчет.

Пять, четыре, три,..

Перед тем как уйти, ты бросаешь короткий взгляд на своих Советников. Они по-прежнему стоят у пульта. Марк все так же неподвижен, но тебе кажется, что Анна провожает тебя взглядом, который стал чуть более пристальным, чем секунду назад.

Два.

Один.

Ты открываешь глаза в своей комнате. За окном все так же стучат вагоны. Твои пальцы все еще сжаты вместе. Ты чувствуешь себя обновленным и сильным.

Ты берешь блокнот и быстрыми, уверенными штрихами записываешь то, что выдал тебе Марк. Ты уверен в успехе. Потому что знаешь, что делать.

Перелистывая очередную страницу, ты случайно замечаешь внизу листа короткую надпись.

Ты точно помнишь: этого здесь не было.

Всего одно слово.

«Попался».

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ГЛАВА 3. МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ МЫСЛЕЙ

Таблица продаж на экране ноутбука меняется с каждым обновлением страницы. Зеленый цвет исчезает. Его сменяют багровые отметки возвратов. В горле встает сухой ком. Сжатый воздух застревает в легких, заставляя сделать резкий, судорожный вдох через рот.

На краю стола вибрирует телефон. Восьмой раз за час. Экран высвечивает имя главного спонсора, но палец не тянется к кнопке ответа. Рука просто переворачивает гаджет стеклом вниз, гася раздражающий свет.

Рядом стоит бумажный стакан с давно остывшим кофе. Делаешь глоток и тут же морщишься. Горечь будто въелась в язык. Отвратительно.

За стеной, в репетиционном зале, актеры громко спорят о пробках на дорогах и строят планы на вечер. О предстоящей премьере квеста на заброшенном заводе – ни слова.

Ты ловишь себя на мысли, что впервые за много лет не хочешь заходить к ним. Потому что не знаешь, что сказать.

Ноутбук захлопывается с глухим щелчком.

Несколько секунд сидишь неподвижно, слушая, как где-то в глубине здания гудит вентиляция.

Годами ты выстраивал репутацию циничного, но безошибочно успешного продюсера. Теперь все трещит по швам. И самое паршивое – ты понятия не имел, как это исправить.

До сегодняшнего дня.

Выходишь из кабинета и через минуту оказываешься в пустом пропахшем пылью репетиционном зале. Ладони слегка влажнеют, когда ты опускаешься на стул. Хватит.

Решение пришло неожиданно. Или давно ждало своего часа.

Три пальца правой руки — большой, указательный, средний — сжимаются вместе. Подушечки притираются друг к другу с едва слышным кожным скрипом.

Медленный, ледяной выдох сквозь зубы.

Ровно тридцать секунд — и реальность послушно отслаивается, уступая место прохладному, стерильному покою твоей Сцены.

Марк и Анна уже стоят у пульта управления. Их силуэты в твоём подсознании кажутся пугающе осязаемыми.

– Нам нужно Зеркало, – слова вырываются прежде, чем ты успеваешь подумать.

Анна перестает улыбаться и отводит взгляд:

– Не люблю эту штуку.

– Я тоже, – признаешься ты.

Марк безмолвно нажимает клавишу на консоли.

Внутренний Экран во всю стену подергивается рябью и превращается в огромное Зеркало.

Ты видишь в нём себя.

Отражение запаздывает. Твой вздох зависает.

Ждешь.

Тишина.

Рисуешь синюю рамку на поверхности Зеркала. И видишь: пустые трибуны, серые лица инвесторов, растерянный режиссер и ты сам, судорожно проверяющий пустой счет в банке. Фиксируешь эту неудачу, позволяя себе почувствовать всю ее липкую, неприятную тяжесть.

Затем ты стираешь картину. Синяя рамка сдвигается влево и исчезает.

Вместо нее в центре экрана возникает уже другая рамка – белая.

Закрываешь внутренние глаза и начинаешь визуализацию.

Представляешь вечер премьеры. Белая рамка сияет. Приятный запах парфюма заполняет фойе, а вместе с ним и твои легкие. Задерживаешь дыхание.

Нарастает гул сотен голосов, перекрывающий фоновую музыку.

Отчетливо, до мельчайших деталей, рисуешь в воображении звонок от главного спонсора, который три часа назад орал на тебя в трубку. Теперь его голос звучит заискивающе и мягко. На экране телефона всплывает уведомление: Билетов нет.

– Это слишком просто, – раздается за спиной тихий обволакивающий голос Анны.

Мурашки – по шее. Непроизвольно вытягиваешь голову и оборачиваешься.

Она стоит, скрестив руки на груди, её темные глаза блестят в полумраке Сцены.

Мысль оформляется быстро: может не стоит?

– Главное, чтобы это работало, – чересчур жестко отвечаешь ты и отворачиваешься к Марку, который в этот момент меняет настройки. Белое свечение рамки становится почти ослепительным.

Делаешь глубокий вдох и медленно выдыхаешь. Тело потряхивает.

Начинаешь обратный счет на выход.

На мгновение тебе кажется, что на стене между театральными афишами промелькнул блеклый белый контур, но списываешь это на усталость.

Внешние звуки приходят постепенно: сначала нарастающий гул вентиляции, затем – шаги, разные – потоком. А еще улавливаешь коктейль из запахов, близко, очень близко.

Распахиваешь глаза – ловишь изумление на лицах обслуживающего персонала. Сил нет даже реагировать, просто машешь рукой и встаешь.

А через два часа начинается магия.

Сначала звонит линейный продюсер. Его голос дрожит от возбуждения: какой-то крупный блогер-миллионник совершенно бесплатно выложил разгромно-восторженный обзор на ваш прошлый квест и упомянул грядущую премьеру.

Трафик на сайте вырастает в сотни раз. Сервер не выдерживает, но к моменту, когда его поднимают, треть билетов уже раскуплена.

К вечеру спонсор, который еще утром грозил судом, присылает сообщение с предложением увеличить бюджет на декорации в обмен на дополнительный баннер. Все происходит в точности так, как ты срежиссировал на своем Внутреннем Экране. Текст сообщений, интонации, даже марка машины, на которой приезжает новый инвестор – все совпадает до пугающих мелочей.

Слово «случайность» начинает звучать как оправдание.

Впервые за последнее время хочется смеяться в голос.

Истерия?

Отмахиваешься. Работает. Частота альфа работает.

Ночью ты засыпаешь с улыбкой.

Спишь глубоко и без сновидений, но ровно в 3:03 твои глаза открываются сами собой. В комнате абсолютная тишина. Ты лежишь, уставившись в потолок, и понимаешь, что твоя правая рука плотно, до боли в суставах, сжата в замок из трех пальцев. Большой, указательный, средний.

Ты не давал этой команды своему телу.

Она выполнилась сама.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.